

СМЕРТЬ ЗНАЕТ ТВОЕ ИМЯ

АНАИТ ГРИГОРЯН

INSPIRIA

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г83

В оформлении переплета и форзацев
использованы иллюстрации *Александры Глущенко*.

Концепция обложки и японский текст: *А. Григорян*,
проф. Такада Эйскэ / 高田 映介 (Университет Кобе, Япония).

Григорян, Анаит.

Г83 Смерть знает твоё имя / Анаит Григорян. —
Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-206756-3

После того, как Александру не продлили рабочий контракт в Банке Нагоя, он уехал из Японии и работает в Москве. Однажды неизвестный присылает ему конверт со статьями из японских газет о четырех погибших девушках. Их тела одно за другим находят в водах реки Сякудзии в Токио. Хотя Александр и был уверен, что больше не вернется в Японию, он чувствует, что должен отыскать убийцу. Особенно после того, как его взгляд уцепился за упоминание загадочного бармена, который меняет места работы с такой же лёгкостью, как свои имена. Возможно, этот человек – его старый знакомый.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206756-3

© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Один бог забыл — другой поможет.

捨てる神あれば拾う神あり

Японская пословица

Я заварю для вас кофе, и вам сразу же станет лучше.

Кисё Камата

АЛЕКСАНДР

Маленький белый самолет на встроенном в спинку впереди стоящего кресла экране приближался к воображаемому горизонту, медленно продвигаясь вдоль зеленой линии, повторяющей кривизну земной поверхности, к пункту своего назначения. Александр легонько ткнул пальцем в экран, и надпись ТОКЮО сменилась на иероглифы — 「東京」. Его всегда восхищала графическая соразмерность этого слова: назвать город «восточной столицей» стоило лишь ради того, чтобы соединить в одно целое два похожих друг на друга символа.

В салоне было тихо, если не считать ровного успокаивающего гула двигателей и системы кондиционирования. Большинство пассажиров уже пару часов как мирно спали. В кресле рядом с Александром дремал, запрокинув голову и чуть приоткрыв рот, пожилой японец в сером костюме в английскую клеточку — его респектабельный вид и гладко выбритое лицо не соответствовали обстановке и расслабленной позе. Александр бросил взгляд через проход: ближайшее к нему место в соседнем ряду пустовало, а у иллюминатора сидела молодая японка в свободном светлом пуловере — на вид студентка или недавняя выпускница университета. Ему вспомнилось японское выражение «*поступать в реальную жизнь*»¹ — как если бы жизнь была еще одной ступенью обучения или должностью в крупной компании, и он невольно улыбнулся.

¹ 実社会に入る (дзиссякай ни хаиру) — «вступать в реальную жизнь», по аналогии с поступлением на работу в компанию.

Девушка тоже не спала: она сидела выпрямившись, будто на экзамене. Александру была видна темная прядь ее волос, едва заметно колыхавшаяся в потоке прохладного воздуха, шедшего из кондиционера. Ощувив на себе его взгляд, она слегка повернула голову — настороженно, точно небольшое животное, почуявшее опасность.

Александр поспешно опустил глаза, прежде чем возникла неловкая ситуация, и уставился на потрепанную туристическую карту Токио, лежавшую перед ним на раскладном столике. Эту карту он взял на стойке в аэропорту Нарита несколько лет назад, еще в свою первую студенческую поездку: карта оказалась на удивление удачной, и он сохранил ее с тех пор и возил с собой в качестве своеобразного талисмана. Правда, она не помогла ему в прошлый раз устроиться на постоянную работу в Банке Нагоя, — возможно, стоило попытаться счастья в столице.

Он начал аккуратно сдвигать карту в сторону. Спавший рядом мужчина пошевелился и издал сдавленный тихий вскрик, как будто во сне ему привиделось что-то неприятное. Рука Александра замерла. Из-под карты выглядывало напечатанное на газетной странице миловидное улыбающееся девичье личико. *«Кэйко Хасимото, 17 лет, учащаяся старшей школы»*. Он огляделся, но никто из его соседей не просыпался, а девушка в соседнем ряду снова отвернулась и смотрела не отрываясь в иллюминатор, не до конца прикрытый шторкой. Из-под шторки пробивались лучи солнца, выхватывавшие из полумрака изящные, почти кукольные ладони, покоившиеся на раскладном столике, отчего казалось, что от них исходит слабое свечение. Ее лица теперь совсем не было видно, и прямые черные волосы почти полностью сливались с темнотой. У Александра пересохло во рту, и он потянулся за пластиковым стаканчиком, в котором оставалась пара глотков минеральной воды. Его рука еще немного сдвинула карту.

Строгое точеное лицо, волосы, собранные в тугую прическу, высокий лоб, между бровями сосредоточенная

Смерть знает твоё имя

морщинка, — видимо, привычка хмуриться в моменты задумчивости появилась у нее еще в раннем детстве, так что даже неважная газетная печать сохранила тонкую вертикальную полоску. «Аюми Ито, 25 лет, служащая банка Мидзухо». Милая девушка, — вероятно, за ее строгой внешностью скрывалась чувствительная натура.

Александрю вспомнилась его бывшая коллега из Банка Нагоя, Ёрико Каваками, — у нее тоже всегда был такой вид, будто к ней не подступишься. По правде сказать, первое время Александр думал, что она презирует его за то, что он иностранец, но впоследствии выяснилось, что Ёрико не было свойственно ни капли пресловутого высокомерия, которое нередко проявляют служащие японских компаний к сотрудникам «не-японцам». Кто бы мог подумать, что у нее случится роман с самым легкомысленным из сотрудников банка, который не пропускал ни одной симпатичной девушки.

Должно быть, эта Аюми Ито была похожа на Ёрико: безупречно выполняла свою работу и редко заговаривала о своих истинных чувствах, а на окружающих производила впечатление холодной и замкнутой красавицы. Дома у нее наверняка остался небольшой аквариум. По вечерам, возвратившись с работы, она смотрела на маленьких пугливых рыбок, снующих среди медитативно покачивающихся в воде нитей водорослей. Про аквариум, разумеется, Александру ничего известно не было, но ему отчетливо представились несколько ярких рыбок, прячущихся в подсвеченных лампами водных растениях.

Прямо под фотографией Аюми на карте была отмечена крупная станция Итабаси линии JR¹, над которой вилась едва различимая лента Сякудзии-гавы — притока

¹ Группа компаний Japan Railways (сокр. JR) — «Японские железные дороги». JR-GROUP — основа сети железных дорог Японии.

главной реки Токио, Сумиды. От минеральной воды во рту остался противный кислотоватый привкус. Александр плотно прижал карту ладонью — послышался тихий шелест приминаемой бумаги. На мгновение ему показалось, что светло-голубая краска из реки струится между его пальцами слабым голубоватым свечением, — очевидно, это был эффект тусклого освещения в салоне.

В щель под шторкой иллюминатора едва просачивался солнечный свет. Но Александр и так знал, что рядом с фотографией Аюми Ито напечатаны еще два фото. *«Мэйко Маэда, 21 год, студентка факультета инженерно-технических наук Токийского университета»*. Грубоватое неженственное лицо, или так просто казалось из-за непослушных растрепанных волос, взгляда исподлобья, плотно сжатых пухлых губ и упрямо выдвинутой вперед нижней челюсти — сразу было ясно, почему эта девушка выбрала для себя такую мужскую профессию. *«Мисаки Савадзири, 29 лет, администратор гостиницы»*. В школе ее, наверное, дразнили из-за присутствия в фамилии иероглифа «сири» — «ягодицы»¹, а родители еще и додумались назвать ее «прекрасным цветением». Приветливая улыбка сотрудницы сферы услуг, но усталое, не по возрасту изможденное лицо — свидетельство того, что ей редко удавалось хорошенько выспаться. Александру невольно подумалось, что ее жизнь, должно быть, была очень одинокой.

От станции Итабаси на северо-восток тянулась железнодорожная линия Сайкёсэн, пересекавшая реку Сякудзи. Она упоминалась в статье как основной топографический ориентир. Расстояние от нее до места обнаружения тел навскидку было чуть больше полукилометра. Алек-

¹ 尻 美咲 (Савадзири Мисаки) — фамилия «Савадзири» состоит из иероглифов «болото» и «ягодицы/зад». В действительности эта фамилия имеет древнее и весьма благородное происхождение.

Смерть знает твоё имя

сандр представил себе реку Сякудзии: узкий мутный канал, заключенный в отвесные бетонные стены с отверстиями ливневой канализации, поверху увитые плющом. На берегах по обе стороны — либо густая растительность, либо высокие ограждения из сетки-рабицы. В стародавние времена через реку был перекинут деревянный мост, давший название всему району: «Итабаси» означает всего лишь «мост из деревянных досок». Теперь он заменен железобетонной конструкцией, а реку Сякудзии можно перейти практически где угодно: мосты располагаются примерно через каждую сотню — пару сотен метров. Их, кажется, даже слишком много... впрочем, с чего они решили, что тот человек пришел именно со стороны железной дороги?

Александр нахмурился и потер переносицу. На туристической карте река Сякудзии даже не была подписана, а пешеходные мосты через нее обозначались тонкими линиями — едва ли там были указаны все, иначе река больше походила бы на уложенную на землю лестницу. Так или иначе, даже в этом случае тот человек должен был обладать немалой физической силой. Справа от железнодорожного переезда находился мост Яцухаси с перилами, украшенными фигурными металлическими птичками, — это Александр узнал из газетной статьи, потому что на одной из птичек была обнаружена кровь. Это означало, что он переходил реку и случайно задел ограждение, оставив на нем кровь, — по крайней мере, в тот раз он, скорее всего, действительно пришел со стороны станции Итабаси. Он перешел мост, чтобы спуститься к воде по технической лестнице из металлических скоб, которой пользовались работники коммунальных служб. Спуститься, сбросить в реку свою ношу и подняться наверх никем не замеченным — как ему это удалось? Конечно, место там не самое людное, но все-таки вокруг пусть малоэтажная, но плотная городская застройка... Неужели никому не случилось проходить мимо? Или же люди проходили, но просто не обратили внимания?..

Александру вспомнилось, как однажды, возвращаясь затемно из бара после посиделок с коллегами, он наклонился погладить уличную кошку: испугавшись, кошка шмыгнула под одну из стоявших на парковке машин, и он подумал, что она может пострадать, когда машина тронется с места. Встав на колени прямо на асфальт, Александр принялся светить в пространство под машиной фонариком айфона, как вдруг почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Выпрямившись, он встретился глазами с прохожим: тот стоял чуть поодаль, склонив голову набок, и смотрел на Александра одновременно участливо и подозрительно: *«Прошу прощения, вы что-то потеряли?»*

У Александра мгновенно возникло ощущение, что этот человек готов был сию же минуту позвонить в полицию. *«Н-нэко га... — пробормотал он, в растерянности позабыв все японские слова. — Там кошка...»* Удовлетворившись его ответом, прохожий, чуть помедлив, ушел.

Нет, они не могли просто не обратить внимания.

Проходившая по салону стюардесса остановилась рядом и шепотом попросила девушку в светлом пуловере опустить шторку иллюминатора до упора. В ответ послышалось произнесенное шепотом *«сумимасэн»*¹, затем тихий шорох. Фотографии в газете превратились в два темных прямоугольника с едва различимыми овалами лиц. Кэйко Хасимото и Аюми Ито, школьница и банковская служащая — этих двух женщин ничто не связывало, кроме того, что месяц назад, вечером второго февраля, их изуродованные тела были обнаружены под мостом Яцухаси.

Их нашли школьники, на спор спускавшиеся к реке по технической лестнице. Один из них заметил колыхавшиеся в мутной воде странные водоросли — схватив их пальцами, он вытащил из реки голову Кэйко Хасимото. Автор статьи в «Майнити симбун» восхищался мужеством мальчика, который не швырнул голову обратно

¹ すみません (сумимасэн) — извините, прошу прощения.

Смерть знает твоё имя

в реку, а нашел в себе силы подняться наверх и показать жуткую находку своим товарищам. Перепуганные подростки бросились к ближайшему отделению полиции, и менее чем через час из похжей на остывший латте воды были извлечены тела.

Голова Аюми Ито также была отрезана. Помимо этого, у обеих девушек конечности были отделены от тел и разрезаны в области локтевых и лучезапястных суставов. Аналогичным образом отрезанные ноги были разделены по коленным и голеностопным суставам. Оба тела были распилены пополам — так, что разрез проходил по нижней границе ребер. Затем все части были аккуратно сложены и скреплены веревками. Узел на шее Кэйко оказался недостаточно тугим и, видимо, развязался в воде, потому-то школьник так легко и достал ее голову. Ее не успело унести течением. Одежда девушек — школьная форма Кэйко и костюм Аюми с форменным платком в красно-белую полоску — была аккуратно сложена и помещена в непрозрачные зип-пакеты, в которые в аптеках и комбини¹ упаковывают средства женской гигиены и нижнее белье. Следов сексуального насилия ни в том, ни в другом случае обнаружено не было. Могло ли хотя бы это утешить их близких?..

Автор статьи особенно отмечал, что глаза у обеих убитых девушек были открыты, *«отчего создавалось впечатление, будто бы они смотрели на вещи, не принадлежащие этому миру»*. По всей видимости, журналист лично присутствовал при извлечении тел из воды в качестве корреспондента криминальной хроники, а не только переписывал слово в слово полицейский отчет.

¹ コンビニ (комбини, сокр. от コンビニエンスストア (комбиниэнсу сугоа, от англ. convenience store) — магазин у дома, магазин шаговой доступности, где продаются товары первой необходимости, в основном разнообразные готовые продукты, канцелярия, некоторые безрецептурные лекарства и т. д.

Спустя двое суток, поздним вечером четвертого февраля, под мостом Адзумабаси в двухстах метрах от Яцухаси — по другую сторону железной дороги — были найдены тела Мэйко Маэды и Мисаки Савадзири. Как и в первом случае, женщины не были знакомы друг с другом. Мэйко жила на станции Готанда на юго-западе Токио и каждый день ездила в Тодай¹ на метро до станции Хонго-Сантёмэ. Путь, должно быть, занимал у нее минут сорок-пятьдесят, если учитывать, как любят молоденькие девушки заглядывать в магазинчики всякой всячины в подземных переходах и на станциях. От университета было недалеко до района Итабаси — но все же не настолько, чтобы она могла оказаться там случайно. Мисаки Савадзири последние несколько лет жила в районе Синагава, снимала там крохотную студию неподалеку от отеля Shinagawa Prince Hotel, где и работала администратором в крыле «Таканава». Полиции удалось выяснить, что после работы она всегда заходила в один и тот же комбини возле станции, чтобы купить фрукты, готовую еду и каппу-рамэн². Правда, название магазина в статье не указывалось. Коллеги говорили о Савадзири-сан как о скромной отзывчивой женщине, при возникновении спорных ситуаций всегда старавшейся сделать для клиентов больше, чем того требовали ее прямые обязанности. Она усердно изучала английский, чтобы еще лучше соответствовать своей должности, но иностранный язык давался ей с трудом — поэтому, возможно, ее карьера не продвигалась.

В полумраке текст газетной статьи и линии на туристической карте стали едва различимы. Гул двигателей

¹ 東大 (то:дай) — принятое в неофициальной речи сокращенное название Токийского университета (東京大学 То:кё: дайгаку).

² カップラーメン (каппу ра:мэн) — лапша быстрого приготовления с различными добавками, имитирующая традиционный суп «рамэн».

Смерть знает твоё имя

вместо того, чтобы убаюкивать, почему-то раздражал. Александр потер глаза кончиками пальцев, пытаясь сосредоточиться.

Тела Мэйко и Мисаки обнаружила поздним пятничным вечером влюбленная парочка: парень по фамилии Аодзаки (в сноске было указано, что все фамилии изменены) провожал свою подругу домой после свидания в ночном баре в районе Икэбукуро. Оба были порядком навеселе и, переходя реку Сякудзии, заблудились на извилистом мосту Адзумабаси: перейдя мост, они обнаружили, что вернулись туда же, откуда пришли. Это очень развеселило девушку, и она, дернув своего спутника за рукав, со смехом бросилась от него наутек. Он стал ее преследовать, но, добежав до противоположного берега, девушка ловко увернулась от его рук и побежала в обратную сторону. Так они развлекались, пока она не устала и, запыхавшись, не остановилась, ухватившись за перила моста. Тогда-то она и заметила в реке кое-что странное.

— Глянь! — Она указала пальцем куда-то вниз. — Это похоже на...

Он внимательно взгляделся, куда она показывала, и сначала ничего не увидел: стояли густые сумерки, а от выпитого алкоголя и быстрого бега перед глазами у него все качалось и плыло. Но спустя несколько секунд из клубившейся над водой темноты проступила маленькая белая рука — она как будто пыталась ухватиться за бетонное ограждение декоративной клумбы с водяной осоклой, выступавшее над поверхностью воды. Аодзаки-кун остолбенел.

— М-может быть, это м-манекен? — пролепетал он. — Не может же быть, чтобы...

Его девушка отрицательно помотала головой.

— Это точно не кукла — видишь, какая гибкая? — Она подняла свою руку, и ее кисть безвольно повисла — точно так же, как у той, в реке. — Да и откуда бы там взяться манекену? Послушай, а что, если это — *та самая* женщина?